

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

© 2012 Н.А. Македошина

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

E-mail: fomin@sseu.ru

Исследуется зависимость развития государства от его коммуникативной эффективности в контексте значительных институциональных и функциональных трансформаций властно-управленческой среды. Значимость информации для управления заключается в ее сущности и позволяет по мере увеличения объема организованной информации в процессе управления государством увеличивать возможности совершенствования управления.

Ключевые слова: институт государственной службы, информационная политика государства, система информационного взаимодействия государства и общества, псевдовзаимодействие, коммерциализация СМИ, коммуникация между властью и обществом.

Государство как центральный интегративный субъект политики исторически развивалось в качестве социального института общества, обеспечивающего воспроизводство социума как системного и целостного образования. Одним из неперенных условий данного развития государства было формирование организационной структуры, для которой характерна внутренняя гетерогенность, заключающаяся в том, что государство, являясь целостной системой, функционирование которой преследует определенно заданные цели, охватывает множество разнородных и относительно автономных от единого вектора развития структур и акторов, формирующих среду, потенциально открытую для реализации индивидуальных траекторий развития и возникновения незапланированных последствий, т.е. среду, регулирующую в большей степени коммуникативными, а не нормативными установками. Подобная гетерогенность институциональной организации государства как социального института, который основан на деятельности различных функциональных структур, свидетельствует о перманентной внутренней конкуренции различных структур и акторов внутри единого системного образования (общества) за ресурсы и статусы, в том числе за самый главный статус - возможность представлять в публичной сфере государство в целом. Публичный аспект деятельности государства предполагает участие в процессе принятия решений внешних субъектов, прямо не относящихся к профессиональной сфере политики или государ-

ственного управления, - общественного мнения, так называемой “четвертой власти”, экспертно-академического сообщества, а также такого социального института, как СМИ - один из факторов формирования общественного мнения. В этой связи действия органов государственной власти в рамках публичной сферы фактически представляют собой постоянный процесс коммуникации между государством и его контрагентами, не укладывающийся в нормативно заданные параметры и рамки, что ограничивает возможности формализации и операционального моделирования процессов, происходящих в государственной сфере, в то время как интенсивное развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий во второй половине XX в., являясь очередным этапом научно-технического прогресса, обладает особенностью - вместе с развитием технических средств и информационно-коммуникационных процессов происходит качественная трансформация социально-политического пространства, позволяющая говорить о смене парадигмы индустриального общества постиндустриальной парадигмой - парадигмой информационного общества. Таким образом, в целом, сохраняя ряд своих онтологических характеристик, современный институт государства приобретает новые черты, преимущественно вследствие становления информации в качестве источника власти, а также формирования горизонтальных и вертикальных каналов распространения властно-управленческих полномочий, в контексте значитель-

ных институциональных и функциональных трансформаций властно-управленческой среды создавая “новую парадигму для архитектуры сложности” современного мира¹, в связи с чем перспективы государства во многом оказываются зависимыми от его коммуникативной эффективности. Переход к информационному обществу объективно приводит к трансформации не только институциональной структуры государства и общества в целом, но и характера взаимодействия между ними. Посредством информационных и организационных функций института государственной службы производится информационное и организационное обеспечение государственного управления социальной сферой государства, так как все стадии и этапы процесса государственного управления непосредственно связаны с переработкой информации, являющейся в социальной жизни средством коммуникации, применяемой личностями, а в социальном управлении - средством воздействия на них. Значимость информации для управления социально-экономической системой, выступающей в качестве предмета, средства и результата труда, заключается в ее сущности: информация есть совокупность сведений о состоянии управляющей и управляемой подсистем, а также внешней среды и, предоставляя сведения о внешних предметах независимо от формы их представления, по мере увеличения объема организованной информации в процессе управления государством увеличивает возможности совершенствования управления. Информация используется в информационных технологиях и системах не в произвольных формах, а в виде информационных моделей.

Практическую значимость информационного обеспечения деятельности государственных органов можно обосновать и раскрыть, исследуя природу, функции и закономерности функционирования государственной и информационной власти, на основе чего представляется возможным выявить общие характеристики информационных ресурсов для всех уровней государства - института государственной службы - гражданского общества. Данный подход к информационной политике государства обусловлен тезисами ЖанЛуи и Серван Шрайбера, согласно которому “власть есть управляемая кодом информация”². В этой связи с целью проведения анализа информационного взаимодействия государственных органов и общества основной методологический подход,

применяемый в данной статье, представляет собой компиляцию двух теоретических подходов: онтологического (власть есть средство коммуникации) и функционального (коммуникация есть средство власти).

За период становления современной российской государственности XX в. модель взаимодействия государства и общества претерпела ряд существенных изменений: от модели периода СССР вплоть до 1991 г., характеризуется доминированием униполярной системы информационного взаимодействия государства и общества, в рамках которой предполагается односторонняя, контролируемая партийными органами власти, коммуникация между государством и обществом. При этом специфичность информационной политики государства заключалась в ее направленности на контроль за получаемой обществом информацией, цензурированием и дозированной информацией с целью достижения ее соответствия идеологическим установкам государства, в низкой степени оперативности информации, ограниченности числа коммуникационных каналов и отсутствии интерактивности СМИ, предполагающей взаимодействие между субъектами информационного процесса³ (“горячих линий”, прямых эфиров, голосований в режиме реального времени), в связи с тем, что главной функцией информационных ресурсов выступала пропагандистская функция государства, направленная на формирование идеологических установок в общественном сознании посредством механизма внедрения контента сверху вниз - от государства к обществу. Также униполярность коммуникации проявлялась и в специфичности информационной обратной связи от общества к государственным органам, существовавшей исключительно в целях управления обществом и обеспечивавшейся преимущественно компетентными органами государственной безопасности. Формальное наличие канала информационной обратной связи в форме асимметричной коммуникации между властью и обществом частично выступило причиной неспособности государства своевременно и адекватно адаптировать механизм управления к изменениям внутри социальной системы, вызванным социальными запросами общества, выступив тем самым одним из негативных факторов, определивших распад СССР и переход к новой модели информационного взаимодействия государства и общества.

В 1980-1990 гг. в России временно был осуществлен переход к несколько иной модели информационного взаимодействия государства и общества, целью которой был полный отказ от тотального контроля за информационным полем и предоставление возможности создания и образования конкурентного информационного рынка независимых от государственных органов медийных ресурсов. В этот период создавались альтернативные государственным электронные и печатные средства массовой информации, проводившие в некоторой степени независимую от государства информационную политику (телепрограммы “Взгляд” и “Вести”, “Радио России”), был официально открыт доступ на информационное пространство страны западным СМИ (“Голос Америки”). В результате посредством СМИ появились элементы двухсторонней коммуникации между обществом и государственными органами, возможность публичных оценок деятельности органов государственной власти, сформировались механизмы влияния на общественное мнение и принятие государственных управленческих решений. Изменение механизмов и модели информационного взаимодействия общества и государства, с одной стороны, привело к либерализации информационного пространства страны (деидеологизации, отказу от методов пропаганды и цензуры, увеличению числа информационных каналов и оперативности информации о событиях в мире, внедрению интерактивных методов коммуникации), с другой - вследствие коммерциализации СМИ, выражающих политические и экономические интересы различных отечественных и западных финансово-промышленных групп, целью которых было снижение государственной стабильности и безопасности, послужило основанием для информационных войн, подрыва доверия общества к государству как социальному институту, роста социальной напряженности в обществе, дезориентации, социальной и политической апатии части населения. Таким образом, в результате опосредованного на государственном уровне лоббирования узких интересов различных групп влияния, информационных войн с целью получения влияния над общественным мнением, манипулирования общественным сознанием посредством подконтрольных СМИ и через обратную связь от общества к государственным органам власти было сформировано “псевдовзаимодействие” в силу искажения обратной связи.

Начиная с 2000-х гг., несмотря на то, что в соответствии с законодательством Российской Федерации за ущемление свободы массовой информации посредством осуществления цензуры и нарушение профессиональной самостоятельности редакций СМИ со стороны отдельных граждан, должностных лиц или государственных органов предусмотрена уголовная, административная и дисциплинарная ответственность, прослеживается тенденция внедрения в модель информационного взаимодействия механизмов информационного контроля: увеличение интенсивности информационного воздействия со стороны государства на общество через государственные СМИ, взятие под государственный контроль крупнейших информационных каналов и контента, что позволило нивелировать некоторые негативные проявления модели информационного взаимодействия власти и общества 1990-х гг.⁴ Однако, как нам представляется, именно потребность в получении объективной и независимой от государства информации подтолкнула общество к поиску альтернативных информационных каналов, так называемых “Новых СМИ”, или “Новых медиа” (*англ.* New media), более высокоразвитых с технологической точки зрения, что и определяет их популярность и востребованность сегодня. Технической площадкой для “Новых СМИ” является Интернет, рост популярности и доверия к которому подтверждается социологическими исследованиями⁵. Более того, тенденции современного рынка информационных услуг, заключающиеся в вытеснении традиционных СМИ “Новыми медиа”, падение конкурентоспособности и окупаемости производства традиционных СМИ свидетельствуют о дискуссионности Закона Рипля⁶. Однако, несмотря на нерешенность вопроса о признании в России электронных информационных ресурсов, интернет-ресурсов в качестве официальных СМИ, с целью соответствующего законодательного контроля и ограничения их деятельности контроль со стороны государственных органов всего мира только усиливается. Так, Центральное Разведывательное Управление США⁷ отслеживает информацию, оставленную группами людей в чатах социальной сети “Facebook” и на микроблогах “Twitter” по всему миру, собирает информацию по материалам из открытых источников во “Всемирной паутине”, с телеканалов, ежедневно отслеживая до 5 млн. сообщений в

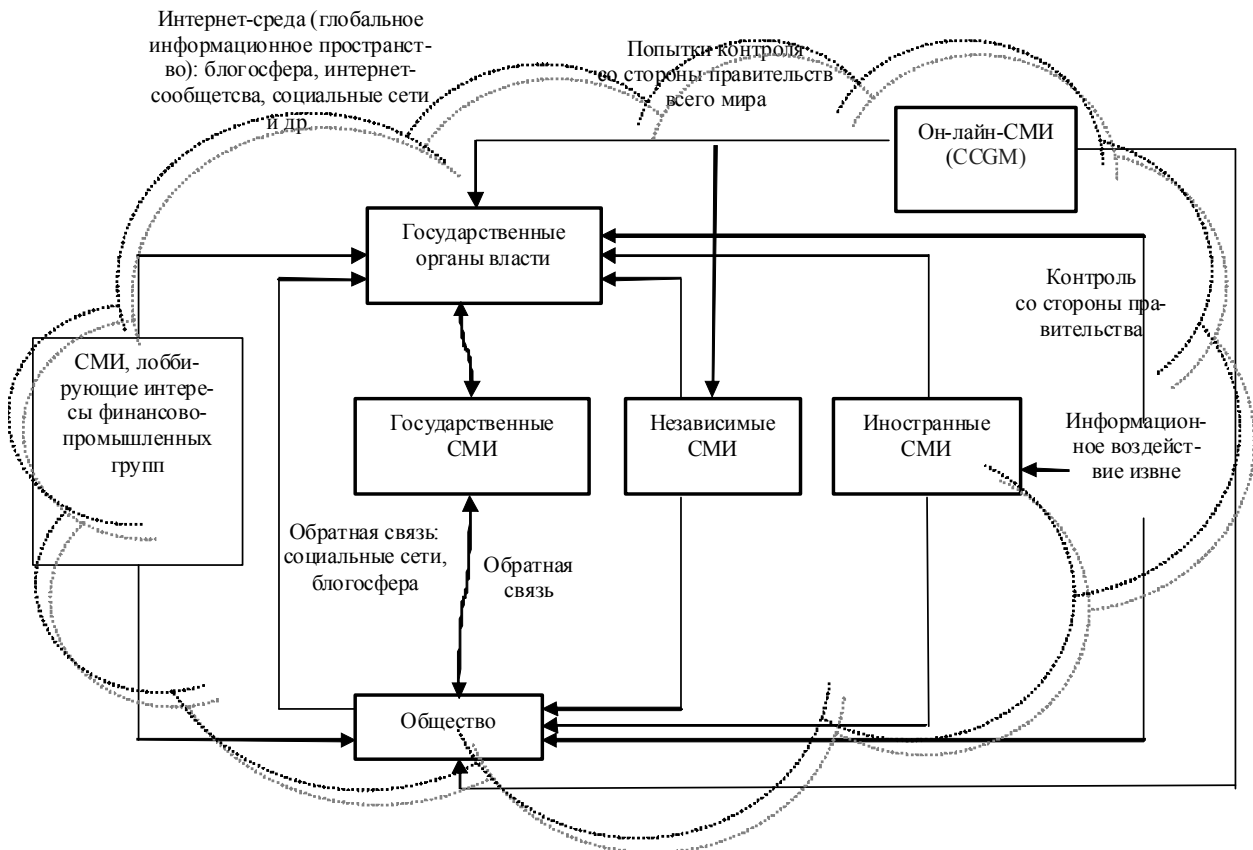

Рис. Схема информационного взаимодействия общества и органов государственной власти на современном этапе развития

социальных сетях на разных языках по всему миру. Таким образом, сегодня в России, с одной стороны, наблюдается тенденция формирования модели асимметричной коммуникации общества и органов государственной власти, при которой обратная связь от общества к государству используется преимущественно с позиций анализа эффективности государственной политики и корректировки процесса информационной политики государства, применяющей инструмент пропаганды, но в то же время, с другой - как нам представляется, проявляется объективная тенденция либерализации благодаря «Новым СМИ» информационного пространства, упускаемая зачастую из виду при научном рассмотрении данного вопроса. В соответствии с этим считаем необходимым преобразование модели, предложенной С. Володенковым, с учетом современных тенденций медиaprостранства России (см. рисунок). В рамках институционального подхода к изучению взаимодействия государства и общества как социально-институционального механизма граждан-

ского общества необходимо подчеркнуть важную роль СМИ в формировании общественного мнения и влиянии на все процессы жизнедеятельности общества и государства в целом, которые выступают в качестве «информационного оружия» в борьбе за политическое влияние и экономическое доминирование.

Современная модель моноцентрического типа конструирования информационной иерархии⁸ характеризуется неравноправным положением взаимодействующих институтов, традиционным подходом со стороны государства к взаимодействию со СМИ, не способным адекватно реагировать на требования времени, в связи с чем недостатки модели взаимодействия отрицательно сказываются как на отдельных взаимодействующих институтах, так и на обществе в целом. Поэтому в силу несогласованности деятельности различных структур информационной политики государства, отсутствия единой, четко выстроенной цели и теоретически проработанной программы действий тенденции либерализации ин-

формационного пространства России благодаря “Новым СМИ” проблема информационного взаимодействия государства и общества и формирования позитивного имиджа органов государственной власти сегодня довольно актуальна.

¹ Kenis P., Volker S. Policy Networks and Policy Analysis: Scrutinizing a New Analytical Toolbox / Marin and Mayntz (eds.). 1991. P. 25.

² Серван-Шрейбер Ж.-Л., Серван-Шрейбер П. Ремесло предпринимателя. Десять портретов предпринимателей. М., 1993.

³ Информационный процесс - процесс получения, создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и использования информации. С точки зрения информационного права, при выполнении информационных процессов возникают общественные отношения, подлежащие правовому регулированию в информационной сфере (“Защита информации. Порядок создания автоматизированных систем в защищенном исполнении” (ГОСТ Р 51583-2000): гос. стандарт РФ).

⁴ О средствах массовой информации: федер. закон от 27 дек. 1991 г. № 2124-1.

⁵ Проблемы СМИ: ожидания общества и реальность: доклад пленарного заседания Общественной палаты Российской Федерации на тему “Российские СМИ сегодня и их аудитория” / В. Федоров. 2 ноября 2011 г. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=270&uid=112076>.

⁶ Закон Рипля (нем. Rieplsche Gesetz) - гипотеза, сформулированная немецким журналистом Вольфгангом Риплем в 1913 г. и гласящая, что новые более высоко развитые средства массовой информации никогда не заменят старые. Новые СМИ будут вынуждены искать для себя новые задачи или области применения.

⁷ Согласно информации РИА “Новости” со ссылкой на директора разведывательного центра при ЦРУ Open Source Center (OSC) Дага Накуина (“Мстящие библиотекари” - неофициальное название сотрудников центра).

⁸ Дзялошинский И.М. Информационное пространство России: структура, особенности функционирования, перспективы эволюции. М., 2001.

Поступила в редакцию 04.01.2012 г.